

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.645
29 August 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 645-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве, в понедельник,
6 мая 2005 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Четвертый периодический доклад Швейцарии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 6 повестки дня) (*продолжение*)

Четвертый периодический доклад Швейцарии (CAT/C/55/Add.9; HRI/CORE/1/Add.29/Rev.1; CAT/C/34/L/CNE) (*продолжение*)

1. *По приглашению Председателя делегация Швейцарии в составе г-на Штадельманна, г-на Рехштайнера, г-на Цумвальда, г-жи Беллаль, г-жи Кемилевой и г-жи фон Барнеков Мейер, занимает места за столом Комитета.*
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает швейцарской делегации представить четвертый периодический доклад Швейцарии (CAT/C/55/Add.9) и ответить на вопросы, заданные Комитетом в перечне подлежащих обсуждению вопросов (CAT/C/34/L/CNE).
3. Г-н Штадельманн (Швейцария) выражает от имени правительства своей страны удовлетворение в связи с возможностью продолжить начатый в 1989 году диалог с Комитетом. Швейцария всегда прилагала максимум усилий, действуя в области прав человека, и борьба против пыток является частью ее политических традиций. Следует напомнить о том, что Швейцария была инициатором принятия Европейской конвенции по предупреждению пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также принимала активное участие в разработке Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, Швейцария сыграла одну из ведущих ролей в принятии Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Подписав этот Протокол в июне 2004 года, она учредила межведомственную рабочую группу, подготовившую предварительный проект федерального закона о составе и функциях национальной комиссии, которая должна быть создана в целях ратификации Факультативного протокола. Этот предварительный проект будет в ближайшее время вынесен на рассмотрение в рамках процедуры консультаций.
4. Швейцарию четырежды посещали представители Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). В октябре 2003 года делегация Комитета посетила Центр содержания под стражей высылаемых лиц в аэропорту Клотена в кантоне Цюрих; она также ознакомилась с процедурой высылки и рассмотрела вопрос о том, как в Швейцарии

реализуются нормы в области высылки иностранцев воздушным транспортом. В конце своего визита делегация заявила о том, что она не выявила никаких свидетельств, позволяющих сделать вывод о применении пыток и других видов жестокого обращения, а также констатировала серьезный прогресс, достигнутый с момента ее последнего посещения.

5. Касаясь важного вопроса об убежище, г-н Штадельманн хотел бы уже упомянуть о новом нормативном документе, который был предложен в этой области в 2002 году Федеральным советом и который находится в настоящее время на рассмотрении парламента. Речь идет о принятии беженцев по гуманитарным мотивам. Федеральный совет предложил сохранить уже действующую процедуру выдачи разрешений на временное пребывание, если высылка невозможна, например по техническим причинам или потому, что страна происхождения не проявляет готовности к сотрудничеству. В то же время лица, в отношении которых Конфедерация констатировала, что их высылка противозаконна или не имеет под собой оснований, должны иметь более позитивный статус, поскольку, как показывает опыт, их пребывание в Швейцарии, вполне вероятно, продлится. Именно поэтому, в отличие от разрешения на временное пребывание, разрешение на пребывание по гуманитарным мотивам предусматривает принятие мер в целях интеграции соответствующих лиц на рынке труда и право на воссоединение семьи при определенных условиях. В настоящее время первая палата парламента утвердила процедуру выдачи разрешений на пребывание по гуманитарным мотивам, а вторая палата ее отвергла, сохранив, однако, и улучшив процедуру выдачи разрешений на временное пребывание.

6. Отвечая на вопрос 1 перечня подлежащих обсуждению вопросов, г-н Штадельманн говорит, что предварительный проект уголовно-процессуального кодекса от 21 июня 2001 года является предметом весьма широких консультаций и был изменен по итогам анализа полученных ответов. Он будет внесен на рассмотрение парламента в течение 2005 года. Что касается прав арестованных лиц, то особо важное значение имеют несколько положений предварительного проекта кодекса, а именно статьи 231, 167 и 168. Полиция обязана безотлагательно информировать арестованного на языке, который он понимает, о мотивах ареста и обратить его внимание на его права. Арестованный может свободно общаться со своим адвокатом. Если какое-либо лицо лишат свободы в качестве меры пресечения, то компетентный уголовный орган должен сразу же информировать об этом его родственников, а также, в надлежащих случаях, его работодателя и иностранное представительство, к которому это лицо имеет отношение. В обязательном информировании может быть отказано, если соответствующее лицо этому явно противится и если это противоречит целям следствия. Предварительный проект Уголовно-процессуального кодекса не содержит специальных положений о праве на

медицинское освидетельствование. Действительно, обеспечение права на медицинскую помощь, как и право на питание, является одной из общих обязанностей государства. Поскольку продолжительность задержания ограничена 24 часами, зачастую невозможно обратиться к лечащему врачу соответствующего лица, и тогда медицинский осмотр проводит, как правило, врач службы неотложной помощи.

7. Отвечая на вопрос 1, г-н Штадельманн, касаясь вынужденного применения седативных препаратов в рамках принудительной высылки иностранцев, констатирует, что в соответствии со статьей 13 Директив о принудительной репатриации воздушным транспортом использование медицинских препаратов в целях принудительного успокоения лиц, подлежащих репатриации, допустимо лишь в случаях, когда имеются следующие условия: поведение данных лиц дает основание предполагать, что они могут нанести телесное повреждение себе или другим лицам либо могут серьезно угрожать своей жизни или жизни других; перед высылкой проведен медицинский осмотр; медицинский препарат введен врачом или по его ясно выраженной просьбе; кроме того, лицо, имеющее медицинское образование, наблюдает за соответствующим лицом в течение всей процедуры репатриации. В соответствии с мнением экспертов статья 13 Директив строго исключает возможность применения медицинских препаратов в превентивных целях. Таким образом, Директивы можно считать соответствующими принятым Организацией Объединенных Наций Принципам медицинской этики, относящимся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

8. Касаясь инструкций, которые отдаются во избежание риска удушья, а также других возможных видов телесных повреждений, г-н Штадельманн говорит, что в соответствии с Директивами о принудительной репатриации воздушным транспортом лишь опытные и уравновешенные сотрудники могут участвовать в процедуре репатриации. В рамках подготовки, организованной для осуществляющих сопровождение сотрудников, особое внимание уделяется риску удушья. Эти учебные занятия касаются также вопроса о законности применения средств принуждения и принципа соразмерности. Кроме того, в ходе таких занятий проводятся практические упражнения, а также организуются выступления медицинских экспертов. Директивы о принудительной репатриации воздушным путем ясно не запрещают ношение полицейскими шлемов-масок во время проведения процедуры высылки. Положения этих Директив были воспроизведены в служебных уставах полиции кантонов. В ноябре 2004 года кантонам, политическим партиям и заинтересованным лицам был передан для ознакомления проект федерального закона о применении мер принуждения. В настоящее время анализируются поступившие ответы.

9. Вопрос 3, касающийся статистических данных за период с января 2001 года о количестве полученных жалоб на применение пыток и жестокое обращение, а также о возможных возбужденных преследованиях был передан кантонам. Большинство кантонов сообщило о том, что они не получали таких жалоб. В то же время такие кантоны, как Ааргау, Невшатель, Базель, Граубюнден, Вале и Женева заявили о единичных делах, в рамках которых либо жалоба отклонялась, либо процедура ее рассмотрения завершалась констатацией отсутствия оснований для преследования.

10. Отвечая на вопрос 4, касающийся данных в разбивке по возрасту, полу и гражданству за период 2001, 2002 и 2003 годов относительно предоставления убежища, г-н Штадельманн сообщает, что в 2001 году ходатайство об убежище подали 21 000 человек и более половины ходатайств поступило от выходцев из следующих десяти стран, приводимых в порядке убывания: Сербия и Черногория, Турция, Босния и Герцеговина, Ирак, Македония, Алжир, Шри-Ланка, Гвинея, Демократическая Республика Конго и Ангола.

11. В 2002 году убежища попросили 26 678 человек. Более половины ходатайств поступило от выходцев следующих десяти стран, приводимых в порядке убывания: Сербия и Черногория, Турция, Босния и Герцеговина, Ирак, Македония, Нигерия, Алжир, Румыния, Ангола и Демократическая Республика Конго.

12. В 2003 году ходатайство об убежище подали 21 037 человек. Как и в 2001 и 2002 годах, наиболее многочисленную возрастную категорию составляли лица в возрасте от 25 до 39 лет в большинстве своем мужского пола. В порядке убывания основными странами происхождения были: Сербия и Черногория, Турция, Ирак, Алжир, Грузия, Босния и Герцеговина, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Россия и Нигерия.

13. Что касается количества лиц, получивших убежище, то до сведения членов Комитета доведены подробные данные. Вместе с тем следует отметить, что в 2001 году убежище получили 2 252 человека, из которых 1 508 - в рамках воссоединения семей. В 2002 году эти цифровые данные равнялись, соответственно, 1 738 и 1 216 человек, а в 2003 году - 1 636 и 1 151 человек. Касаясь количества лиц, получивших убежище на том основании, что они стали жертвами пыток или им угрожало применение пыток (случаи невысылки), г-н Штадельманн подчеркивает, что в соответствии со статьей 3 Закона об убежище беженцами считаются лица, которым может быть причинен серьезный вред или которые обоснованно опасаются этого по объективным причинам. Серьезным вредом считается, в частности, угроза жизни, физической неприкосновенности или свободе, а также действия, оказывающие невыносимое психическое давление. Таким образом, излагаемое в Законе об убежище понятие серьезного вреда охватывает не только пытки. Кроме того,

принцип невысылки действует в отношении всех беженцев. Поэтому статистические данные Федерального управления по вопросам миграции не позволяют провести различие между разными формами вреда, которые служат основанием для предоставления статуса беженца, и анализировать с точки зрения возраста, пола и гражданства число лиц, получивших убежище вследствие применения пыток или угрозы применения пыток.

14. Касаясь числа лиц, подвергшихся принудительному возвращению или депортации, включая тех, кому было отказано в предоставлении убежища, г-н Штадельманн сообщает, что находящиеся в его распоряжении цифровые данные касаются лишь убежища, а не иностранцев, охватываемых Законом о пребывании и расселении иностранцев. Кроме того, они касаются лишь случаев принудительного возвращения, будь то в форме простого полицейского сопровождения до посадки в самолет, или сопровождения до страны происхождения. В 2003 году было произведено 2 858 принудительных высылков (в 2001 году - 2 258, а в 2002 году - 2 751), в том числе 2 062 - в страну происхождения и 796 - в третью страну.

15. Отвечая на вопрос 5 о новом Законе об убежище, представитель Швейцарии подчеркивает, что текущий частичный пересмотр Закона об убежище предусматривает изменение процедуры действий в аэропорту. В принципе лица, подавшие ходатайство о предоставлении убежища в аэропорту, будут удерживаться в транзитной зоне максимум в течение 60 дней. После принятия решения об убежище они могут содержаться в специальном центре до проведения высылки. Проситель убежища может в любое время обжаловать его задержание в Швейцарской комиссии по апелляциям по вопросам предоставления убежища и одновременно обжаловать решение об отказе предоставить убежище и о высылке. В настоящее время в соответствии с Законом об убежище просители убежища пользуются несколькими процедурными правами. Их можно удерживать в аэропорту в течение максимум 25 дней. На протяжении всей процедуры их размещают в жилище, расположенном в транзитной зоне и оснащенном душем и туалетом, они могут свободно перемещаться в транзитной зоне. Ежедневно им предоставляется качественное питание.

16. Касаясь вопроса о том, содержатся ли просители убежища в других местах в период ожидания решения об определении их статуса, г-н Штадельманн говорит, что следует различать две ситуации: процедуру в аэропорту и процедуру на территории Швейцарии. В первом случае, когда невозможно организовать репатриацию в течение семи дней после принятия окончательного решения о высылке, кантональные власти могут распорядиться о задержании до проведения высылки. Что же касается процедуры на территории Швейцарии, то следует различать задержание до проведения высылки и задержание на подготовительном этапе. Продолжительность задержания до проведения высылки не

должна превышать девять месяцев и задержанным лицам должно быть обеспечено надлежащее времяпрепровождение. Продолжительность задержания на подготовительной стадии не может превышать трех месяцев и оно может производиться лишь при наличии определенных для этого оснований, например в случае нарушения запрещения въезда на территорию. На практике такое задержание применяется редко.

17. Отвечая на первую часть вопроса б о защите от угрозы высылки тех иностранок, которые страдают от насилия со стороны супруга, и условием предоставления вида на жительство для которых является совместное проживание с супругом-швейцарцем, г-н Штадельманн сообщает, что супруг-иностранец имеет право на получение и продление его вида на жительство до тех пор, пока брак не расторгнут, даже если супруги проживают раздельно фактически или по судебному решению. После регулярного и непрерывного пребывания в течение пяти лет супруг-иностранец вправе получить вид на жительство даже после развода. Кроме того, супруг, который является выходцем из Европейского союза, может, если брак продолжался менее пяти лет, претендовать на продление его вида на жительство в обычном порядке. В некоторых случаях кантональные власти могут продлить вид на жительство даже после развода, в частности в тех случаях, когда установлен факт насилия одного супруга в отношении другого.

18. В рамках рассмотрения нового закона об иностранцах парламент анализирует положение, которое предусматривает, что после расторжения брака право на получение вида на жительство или продление его действия сохраняется, если брачный союз длился по крайней мере три года и если интеграция была успешной или же продолжение пребывания в Швейцарии необходимо по серьезным причинам личного свойства, в частности когда супруг стал жертвой насилия со стороны другого супруга и социальная реинтеграция в стране происхождения представляется малореальной. В отличие от действующего законодательства закон вводит право на продление вида на жительство.

19. Отвечая на вторую часть вопроса б, касающуюся программ защиты от насилия в семье, и в частности от калечения женских половых органов, представитель Швейцарии сообщает, что теперь созданы службы реагирования, действующие параллельно с консультациями и приютами. Эти службы обеспечивают координацию усилий соответствующих различных инстанций в случаях насилия в семье: полиции, социальных служб, структур по приему подвергшихся избиению женщин, консультаций, медицинских учреждений и т.д. Федеральный закон 1993 года о помощи жертвам позволил активизировать помощь жертвам насилия, и в некоторых кантонах полиция вправе не допускать в семейный очаг в течение нескольких дней совершающих насилие лиц. С 1 апреля 2004 года Уголовный кодекс позволяет автоматически преследовать лиц, совершивших различные насильственные правонарушения в рамках отношений между

супругами и партнерами, а в мае 2003 года федеральная администрация учредила специальный орган по борьбе с насилием, основная задача которого заключается в искоренении насилия в семье. В конце 2005 года или в 2006 году парламенту надлежит также принять решение относительно включения в Гражданский кодекс нормы о защите жертв насилия в семье. Что же касается калечения женских половых органов, то борьба с этой практикой ведется в рамках пресечения упоминаемых в Уголовном кодексе преступлений против жизни и физической неприкосновенности, но никаких специальных юридических положений ей не посвящено. Г-н Штадельманн уточняет, что в настоящее время в стране при поддержке Федерального управления здравоохранения проводится кампания, организованная швейцарским отделением ЮНИСЕФ против подобной практики.

20. Касаясь запрошенных сведений о национальном законодательстве (вопросы 7 и 8), г-н Штадельманн говорит, что законодатель не выделил применение пыток в особый вид преступления, поскольку швейцарское уголовное законодательство уже охватывает все аспекты понятия пытки, которое определено в статье 1 Конвенции. Кроме того, в статье 10 (пункт 3) Федеральной конституции ясно запрещаются пытки и любые иные виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

21. Отвечая на первую часть вопроса 8 относительно национального законодательства, устанавливающего универсальную юрисдикцию в отношении пыток, г-н Штадельманн уточняет, что статья 6-бис Уголовного кодекса закрепляет компетенцию Швейцарии осуществлять преследование за правонарушение, совершенное за границей, если такое деяние также наказуемо в государстве, где оно было совершено, если совершившее такое деяние лицо находится в Швейцарии и не выдано и если из международного договора, ратифицированного Швейцарией, вытекает соответствующее обязательство. Когда такие деяния, как незаконное лишение свободы с нанесением телесных повреждений или принуждением, совершаются за границей и налицо состав преступления, квалифицируемого как применение пыток, Швейцария сама возбуждает уголовное дело, если совершившее его лицо находится в Швейцарии. Кроме того, в Уголовном кодексе есть специальные положения, подтверждающие принцип универсальной юрисдикции, даже в тех случаях, когда Швейцария не связана какой-либо двусторонней или многосторонней конвенцией с государством, где было совершено преступление. И наконец, в 2002 году парламент принял новый пункт 2 статьи 7, где предусмотрена компетенция Швейцарии также в случаях, когда "лицо совершило крайне тяжкое преступление, осуждаемое международным сообществом".

22. Отвечая на вторую часть вопроса 8 относительно принятия закона о возбуждении преследования любых лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений, г-н Штадельманн сообщает, что 19 декабря 2003 года Федеральное собрание внесло в пункт 1-бис статьи 9 Военно-уголовного кодекса уточнение о том, что предполагаемые военные преступники должны не только находиться в Швейцарии, но и иметь "тесную связь" со Швейцарией. Г-н Штадельманн хотел бы подчеркнуть, что здесь речь идет о кодификации нынешней практики, а не об изменении степени решимости страны преследовать военных преступников. Понятие "тесная связь" охватывает лиц, которые пребывают, живут или работают в Швейцарии, имеют там родственников и поддерживают с ними контакты, лечатся в стране или владеют там недвижимостью. Внесенные в закон уточнения позволяют предотвратить определенные, выявленные в других странах злоупотребления в рамках применения указанного принципа.

23. Отвечая на вопрос 9 а) относительно курсов, организуемых швейцарским центром подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений с учетом запрещения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, г-н Штадельманн сообщает, что трехдневный курс непрерывной подготовки был посвящен выявлению и лечению таких заболеваний, как шизофрения, депрессия и расстройство личности. Касаясь вопроса 9 б) о подготовке сотрудников полиции по вопросу о положениях Конвенции и запрещении пыток, он отмечает, что слушатели проходят курс под названием "этика и права человека", в рамках которого, в частности, рассматривается проблематика пыток. Программы постоянной подготовки кадровых служащих также предусматривают повторное рассмотрение различных вопросов. Кроме того, Швейцарская организация помощи беженцам и "Международная амнистия" принимают регулярное участие во встречах, организуемых на кантональном уровне. Отвечая на вопрос 9 с), г-н Штадельманн сообщает, что запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ясно излагается в Федеральной конституции. Это запрещение призваны соблюдать пенитенциарные учреждения, и оно является неотъемлемой частью правил и инструкций, касающихся прав и обязанностей сотрудников полиции и пенитенциарных служащих. Эти нормативные акты регламентируют обращение с задержанными лицами (проведение обысков, медицинского осмотра, оснащение тюремных камер и т.д.) и их права (личные отношения, прогулки и т.д.). И наконец, один из разделов подготовки пенитенциарных служащих называется права человека и основные права. Что же касается сотрудников полиции, то на них распространяются кантональные нормы, которые предусматривают, что полиция должна уважать принципы законности, соразмерности и общественных интересов, из которых неизбежно вытекает запрещение пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Кроме того,

значительное число кантонов включает специальные положения в свое кантональное законодательство о полиции или в свои уголовно-процессуальные кодексы и даже в кодексы служебной этики.

24. Отвечая на вопрос 10 относительно подготовки, организуемой для сотрудников нового федерального органа (СвиссРЕПАТ), г-н Штадельманн напоминает о том, что этот орган занимается исключительно координацией деятельности и подготовки сотрудников, призванных сопровождать репатрируемых лиц, а организацию и проведение учебных курсов обеспечивает Швейцарский институт полиции (ШИП).

25. Касаясь тюремного заключения (вопрос 11), г-н Штадельманн уточняет, в частности, что в 2001, 2002 и 2003 годах численность заключенных составляла приблизительно 5 000 человек, а число случаев смерти в 2003 году - 16, включая 8 самоубийств. В конце 2004 года научно-исследовательский институт токсикологии провел расследование относительно практики выявления и лечения гепатитов А, В и С, СПИДа и туберкулеза в пенитенциарных учреждениях. В соответствующих случаях заключенным предоставляются разъяснительные брошюры, устные разъяснения и презервативы, а также дезинфицирующие препараты и даже стерильные шприцы/иглы.

26. Касаясь вопроса 12 о содержании под стражей в режиме строгой изоляции и о возможном упразднении этой процедуры, г-н Штадельманн поясняет, что, хотя это понятие до сих пор сохраняется в трех кантональных процессуальных кодексах, оно более не соответствует ранее применявшейся практике, как это было уточнено в первоначальном докладе Швейцарии. Содержание под стражей в режиме строгой изоляции не предусмотрено в предварительном проекте Уголовно-процессуального кодекса, который рассматривается в настоящее время. Ограничения, связанные с применением в настоящее время этого режима содержания под стражей, полностью соответствуют положениям Международного пакта о правах человека, Европейской конвенции о правах человека, Конвенции против пыток и Федеральной конституции. Г-н Штадельманн, однако, подчеркивает, что свободное общение лица, подвергнутого предварительному заключению, может быть ограничено лишь в исключительных случаях, например при наличии конкретной угрозы злоупотреблений. Вместе с тем эти ограничения должны быть лимитированы по времени и санкционированы судом.

27. Касаясь вопроса 13 о системе перевозки заключенных в вагоне (системе "Трейн-Стрит"), г-н Штадельманн уточняет, что после получения в 2001 и 2002 годах соответствующих жалоб в порядок перевозки заключенных были внесены

изменения, в частности в том, что касается необходимости применять или нет ограничивающие движения средства в отношении транспортируемых лиц, хотя в значительном числе случаев была установлена необоснованность полученных жалоб.

28. Отвечая на вопрос 14, г-н Штадельманн подчеркивает, что, хотя в нескольких кантонах возрастает число жалоб на жестокое обращение или злоупотребление административными полномочиями со стороны полицейских, в целом обвинительные приговоры выносятся по-прежнему очень редко. Он, однако, напоминает о случае, когда в кантоне Золотурн полицейского приговорили к трем месяцам лишения свободы за нанесение легких телесных повреждений, оскорбления и угрозы. Он не располагает полными и подробными статистическими данными, поскольку эти сведения относятся, по существу, к компетенции кантонов, но имеющаяся в его распоряжении информация позволяет утверждать, что поданные на полицейских жалобы рассматриваются серьезно. По ним проводятся расследования и, в надлежащих случаях, выносятся обвинительный приговор и предоставляется компенсация. Что касается утверждения о том, что полиция часто реагирует на такие жалобы посредством возбуждения следственных действий в отношении автора жалобы, следует уточнить, что подобные следственные действия ни при каких обстоятельствах не могут быть инициированы полицией, поскольку они относятся к компетенции прокуратуры или следственного судьи. Все высказавшиеся на этот счет кантоны полагают, что запугивания подавших жалобу лиц посредством представления ответных жалоб не практикуются.

29. Отвечая на вопрос 15 о создании во всех кантонах структуры для рассмотрения жалоб на сотрудников полиции - что было рекомендовано в предшествующих заключительных замечаниях, - г-н Штадельманн говорит, что только в кантоне Женева действует структура расследования утверждений о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции - независимая комиссия по служебной этике полицейских. Другие кантоны, однако, уделяют большое внимание вопросам независимости и беспристрастности, принимая различные меры, направленные на обеспечение уважения конституционных принципов. В нескольких кантонах жалобы передаются непосредственно прокурору и следственные судьи проводят расследование. В ряде кантонов судья назначает конкретных лиц для проведения расследования.

30. В связи с вопросом 16 (о средствах, которыми располагают задержанные для целей обжалования и принятых в отношении них дисциплинарных мер, и об обеспечении Швейцарией справедливости и беспристрастности в рамках этих мер) следует напомнить о том, что во всех кантонах такие меры должны соответствовать конституционным принципам соразмерности и права быть заслушанным. Во всех кантонах предусмотрен

иерархический порядок обжалования и, в надлежащих случаях, обжалование в административном суде. На последующей стадии можно также направить апелляцию в Федеральный суд.

31. В отношении вопроса 17 следует уточнить, что с точки зрения преследуемой цели дисциплинарные процедуры в связи с актами пыток и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением отличаются от уголовных процедур, применяемых в отношении тех же актов, поскольку дисциплинарные наказания являются административной процедурой, состоящей в вынесении наказания за поведение, противоречащее уставу государственных служащих, а уголовное наказание направлено на пресечение преступлений. В то же время эти процедуры имеют сходство, касающееся методов расследований, и могут осуществляться независимо друг от друга.

32. Отвечая на вопрос 18 перечня подлежащих обсуждению вопросов, г-н Штадельманн сообщает, что в своем докладе Внепарламентская следственная комиссия сделала вывод о том, что женеvские власти выполнили основные задачи, возложенные на них в связи с проведением совещания стран "Большой восьмерки" и что этот успех не должны оттеснять на задний план несколько негативных фактов, связанных с хулиганскими действиями незначительного числа лиц и с причинением материального ущерба.

33. На вопрос о том, планируется ли принять предписание, которое обязывает полицейских носить знаки индивидуальной идентификации во время контактов с демонстрантами, г-н Штадельманн отвечает негативно, ссылаясь на право полицейских на защиту их личности и частной жизни, в частности на право сохранить анонимность при исполнении должностных обязанностей. Что касается применения представителями сил правопорядка стреляющего резиновыми пулями оружия, парализующих пистолетов и раздражающих и паралитических газов, то следует отметить, что применение резиновых пуль и слезоточивых газов было разрешено на Конференции начальников кантональных департаментов юстиции и полиции в рамках операций по поддержанию порядка, и что пистолеты парализующего действия, используемые в других полицейских службах, в Женеве не применяются.

34. В связи с осуществлением права на компенсацию следует проводить различие между возмещением ущерба на основе права гражданской ответственности и возмещением ущерба на основе Закона о помощи жертвам. В первом случае подача иска о возмещении материального и морального ущерба не предполагает ни уголовное, ни дисциплинарное наказание. Иск основан на законе, который регламентирует ответственность государственного органа, сотрудники которого причинили ущерб, причем этот орган отвечает исключительно за ущерб, причиненный противозаконным образом его

сотрудниками при исполнении их служебных обязанностей. Потерпевшее лицо не возбуждает иск непосредственно против служащего, причинившего ущерб. Во втором случае, когда акт пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения представляет собой уголовное преступление, жертва может претендовать на компенсацию со стороны государства на основании Федерального закона о помощи жертвам преступлений. Речь идет по сути о социальном законе, направленном на оказание помощи жертвам преступлений, которые испытывают материальные трудности, в частности в тех случаях, когда виновный не был найден или является неплатежеспособным. Хотя основанная на Законе о помощи жертвам компенсация сама по себе не зависит от выявления или уголовного осуждения совершивших деяния лиц, потерпевший, чтобы иметь право на компенсацию, должен, однако, стать объектом вытекающего непосредственно из преступления посягательства на свою физическую, психическую или сексуальную неприкосновенность. Компенсация предоставляется с учетом материального положения и ее размер определяется в зависимости от ущерба и доходов жертвы, причем максимальный размер установлен на уровне 100 000 швейцарских франков.

35. В Швейцарии не собираются статистические данные о делах, по которым государство предоставило компенсацию жертвам пыток или актов жестокого обращения, которые были совершены государственными служащими. После опроса кантонов было выявлено лишь два случая в 2002 году. Не собираются также статистические данные о мерах по предоставлению компенсации жертвам актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с января 2001 года, и ни один из запрошенных кантонов не смог представить сведения на этот счет. Что касается просьбы представить информацию о выплате компенсации семьям Халеда Абу Зарифы и Самсона Чукву, то сведения, полученные от соответствующих кантональных властей, свидетельствуют о том, что "в первом случае компенсация пока еще не выплачена оставшимся в живых, поскольку семья еще не заявляла о своих претензиях Государственному совету кантона, а во втором случае уголовное дело, возбужденное против сотрудников полиции, было прекращено в связи с отсутствием состава преступления, и никакая гражданская процедура по выплате компенсации не проводится.

36. Касаясь состояния дел с законопроектом, квалифицирующим насилие в семье в качестве уголовного преступления, г-н Штадельманн сообщает, что положения, предусматривающие уголовное наказание за совершение подобных деяний, действуют в Швейцарии уже давно. Кроме того, пересмотр различных положений Уголовного кодекса позволяет с 1 января 2004 года автоматически возбуждать преследование за совершение правонарушений, связанных с насилием в семье. В области гражданского права Национальный совет поддержал инициативу парламента о разработке закона, который

обеспечивал бы защиту от насилия в семье и между супругами, в частности посредством незамедлительного выявления склонных к насилию лиц. Это предложение находится сейчас на рассмотрении парламента.

37. Что касается пресечения и запрещения производства, продажи, экспорта и использования оборудования, специально предназначенного для применения пыток, то несколько правил на этот счет содержится в Законе об оружии и Законе о военной технике. Тот факт, что в Швейцарии нет законодательного акта, конкретно направленного на пресечение и запрещение производства, продажи, экспорта и использования инструментов пытки, можно объяснить тем, что пытки запрещены в Швейцарии уже давно. Кроме того, используемые для пыток средства зачастую представляют собой предметы, предназначенные совсем для иного использования, чем пытки, и соответственно сложно добиться искоренения пыток посредством составления каталога запрещенных законом предметов.

38. Касаясь мер, принимаемых правительством в связи с угрозами террористических актов, г-н Штадельманн говорит, что в целом в швейцарском законодательстве не выделяются преступления, совершаемые в рамках терроризма, и соответственно нет необходимости вносить серьезные изменения в законодательство после 11 сентября 2001 года. Единственная новая норма уголовного права о наказании за финансирование терроризма вступила в силу 1 октября 2003 года в преддверии ратификации Конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма. Никакая норма, которая нарушала бы основные права и поощряла или позволяла применение пыток, не была введена ни в Уголовный кодекс, ни в процессуальное право. Кроме того, после 11 сентября 2001 года не вводилось никаких несоразмерных ограничений свободы выражения мнений. Опираясь на резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, направленную против "Аль-Каиды" и талибанов, Швейцария приняла нормативный акт, позволяющий замораживать авуары лиц, которых Совет Безопасности ООН признает принадлежащими к этим двум организациям или находящимися с ними в сговоре. Параллельно этим лицам был запрещен доступ на территорию Швейцарии. Швейцария неоднократно выступала в ООН за то, чтобы критерии, на основе которых то или иное лицо включается в перечень санкций Совета Безопасности, были определены более точно, и чтобы затронутые этими санкциями лица могли располагать эффективными средствами правовой защиты.

39. Г-н ГРОССМАН (Докладчик по Швейцарии) спрашивает, была ли выполнена рекомендация, которую сформулировал Европейский комитет по предупреждению пыток в своем докладе о посещении Швейцарии в 2003 году и в которой предлагалось информировать иностранцев, удерживаемых в транзитной зоне аэропорта, об их праве на

прогулки вне зоны. Кроме того, касательно защиты иностранцев, которые, опасаясь высылки, становятся жертвами насильственных действий со стороны супруга, Комитет получил информацию о том, что эти иностранцы могут теперь продлевать их вид на жительство после развода при условии состояния в браке с гражданином Швейцарии в течение трех лет, а не пяти лет, как было ранее. Было бы желательно, чтобы делегация уточнила, позволяет ли это новое положение автоматически продлевать вид на жительство, если требуемый срок соблюден, или же для продления вида на жительство необходимо выполнить другие условия.

40. Было бы интересно узнать, почему обвинительные приговоры выносятся очень редко, хотя количество жалоб на сотрудников полиции в связи с жестоким обращением и превышением должностных полномочий возросло в нескольких кантонах. Кроме того, по мнению Докладчика, условие наличия "тесной связи" со Швейцарией, выполнение которого позволяет швейцарским военным судам возбуждать процедуру против предполагаемых военных преступников, находящихся на территории Швейцарии, представляет собой ограничение сферы действия принципа универсальной юрисдикции, и он просит дать пояснения на этот счет.

41. Докладчик сожалеет о том, что не удалось получить значительную часть запрошенных статистических данных. Он хотел бы узнать, намерено ли государство-участник создать независимый орган, уполномоченный получать жалобы на определенные категории сотрудников полиции. Что касается возможностей обязать полицейских носить тот или иной индивидуальный опознавательный знак, то Внепарламентская следственная комиссия отметила в своем докладе об инцидентах, происшедших во время совещания стран "Большой восьмерки", что невозможность идентификации полицейских, превысивших свои полномочия, помешала принять меры по полученным жалобам. "Международная амнистия" рекомендовала принять меры, позволяющие идентифицировать полицейских, поскольку, по ее мнению, это обеспечило бы сдерживающий эффект. С учетом этих факторов Докладчик, признавая, что в определенных случаях может возникнуть необходимость в сохранении анонимности сотрудников сил правопорядка, полагает, что необходимо найти средство, позволяющее сочетать охрану порядка и предупреждение злоупотреблений со стороны государственных служащих.

42. Касаясь вопроса о праве на компенсацию, Докладчик выражает беспокойство в связи с заявлением государства-участника о том, что потерпевшее лицо не имеет никакой возможности возбуждать иск непосредственно против служащего, причинившего ему вред. Означает ли это, что лишь государство может осуществлять преследование? Было бы также интересно узнать, зависит ли предоставление компенсации от признания факта

совершения преступления. Что касается определения пытки в швейцарском законодательстве, то было бы полезно узнать, осуждается ли в различных документах, посвященных этому вопросу, согласие с актами пыток в той же степени, что и собственно применение пыток, как это предусмотрено в статье 1 Конвенции.

43. В докладе упоминается тот факт, что в ходе процедур экстрадиции, чреватых опасностью нарушения прав человека, государство-участник просило запрашивающее государство дать гарантии уважения прав подлежащего экстрадиции лица. Было бы интересно узнать, сколько было подобных случаев, какие гарантии государство-участник стремилось получить для обеспечения уважения прав подлежащего экстрадиции лица, как проверяются гарантии, данные государством, в которое высылается лицо, и какую процедуру применяет государство-участник в случае невыполнения обязательств этим государством.

44. Следует приветствовать положения, которые были внесены в процедуры предоставления убежища с учетом особых проблем, вызывающих беспокойство в связи с положением женщин. Хотелось бы получить информацию о результатах, достигнутых благодаря осуществлению этих положений. Кроме того, осуществляется ли на практике положение, предусматривающее направление представителей НПО на беседы с просителями убежища? Хотелось бы также узнать, с одной стороны, могут ли просители убежища сами обращаться в Комиссию по апелляциям по вопросам предоставления убежища или же это является исключительной прерогативой кантона и, с другой стороны, каким образом в надлежащих случаях просителей убежища информируют об их правах в данной области и каково число поданных апелляций.

45. В пункте 34 доклада говорится о том, что заявление Комитета о том, что высылка просителя убежища явилась бы нарушением Конвенции против пыток, не представляет само по себе основание для пересмотра. Докладчик не понимает, как государство, которое к тому же ратифицировало Конвенцию, может столь очевидно пренебрегать решениями Комитета, и он хотел бы выслушать мнения делегации на этот счет.

46. Докладчик хотел бы узнать, обращались ли просители убежища, задержанные в транзитной зоне аэропорта, с жалобами на том основании, что их содержание в этом месте представляет собой лишение свободы. Кроме того, налагаемое на просителя убежища обязательство продемонстрировать, что "вне всякого разумного сомнения" для него существует конкретная и серьезная опасность стать жертвой пыток в случае высылки в его страну, противоречит положениям Конвенции, а также решениям Комитета. Хотелось бы, чтобы делегация Швейцарии уточнила, использовала ли она это словосочетание неофициально или же оно фигурирует в швейцарском законодательстве.

47. Состоялось ли запланированное наращивание людских и технических ресурсов кантональных директивных органов? Если да, то было бы полезно получить цифровые данные. Желательно также представить информацию о седативных препаратах, используемых во время процедур высылки.

48. Докладчик принимает к сведению беспокойство, выраженное государством-участником в отношении репрессий, которые может повлечь за собой оглашение Комитетом фамилий заявителей в его решениях. Увеличение доли случаев, когда Комитет просил Швейцарию отложить высылку, было также упомянуто государством-участником как источник беспокойства. Это увеличение следовало бы, возможно, рассматривать в свете роста числа лиц, высланных в их страны, для установления того, существует ли связь между двумя явлениями.

49. Докладчик просит государство-участник представить статистические данные о содержании под стражей без связи с внешним миром. Он также обеспокоен тем фактом, что в случае задержания или содержания под стражей иностранца Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что полиция или следственный судья должны проинформировать консульство по просьбе задержанного, из чего вытекает, что эта процедура может быть затянута и привести к нарушению Венской конвенции о консульских сношениях, где ясно предусмотрено, что в случае ареста, заключения в тюрьму, взятия под стражу в ожидании судебного разбирательства или задержания в каком-либо ином порядке компетентные органы должны безотлагательно уведомлять заинтересованное лицо о его правах на общение с консульскими работниками. Делегации Швейцарии предлагается высказать замечания по данному вопросу. И наконец, было бы целесообразно получить перечень допускаемых законом принудительных мер.

50. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ (Содокладчик по Швейцарии), приветствуя доклад и ответы на перечень подлежащих обсуждению вопросов, в частности информацию о новой системе перевозки заключенных железнодорожным транспортом (пункт 89 доклада), также с удовлетворением отмечает, что в тюрьмах кантона Тургау вновь прибывшие получают переведенную на 11 языков памятку о правах заключенных (пункт 99). Он хотел бы узнать, имеет ли это место также и в других кантонах.

51. Приветствуя запрещение применения определенных ограничивающих движения средств при принудительной высылке иностранцев, Содокладчик отмечает, что некоторые неправительственные организации выражают беспокойство в связи с тем, что статья 8 проекта федерального закона о применении мер принуждения в рамках высылки иностранцев и перевозки лиц по распоряжению федерального органа, допускает применение электрошокеров, хотя во многих других странах это оружие считается

инструментом пытки. Делегации Швейцарии предлагается высказать ее мнение по данному вопросу. Кроме того, констатируя, что в упомянутом законопроекте слезоточивый и паралитический газ не отнесен к запрещенным средствам, г-н Эль-Масри хотел бы узнать, существуют ли инструкции об их применении. Кроме того, он спрашивает, каких результатов добилась независимая комиссия, учрежденная Государственным советом Цюриха для расследования полученных жалоб на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции, и носят ли разработанные этим органом руководящие принципы обязательный характер и применяются ли они на практике.

52. Касаясь проблемы расизма, Содокладчик отмечает, что Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРН) заявила в своем третьем докладе о Швейцарии, что во время проводимых полицией проверок удостоверений личности лица, принадлежащие к этническим или расовым меньшинствам, зачастую становятся жертвами жестокого обращения и расистских оскорблений. Комиссия рекомендовала швейцарским властям принять меры для пресечения этих нарушений, в частности посредством создания независимого механизма расследования жалоб, поданных на кантональном и федеральном уровнях, и учредить орган по надзору за федеральными пенитенциарными учреждениями. Содокладчик хотел бы узнать, были ли приняты меры во исполнение этих рекомендаций.

53. В письме "Международной амнистии" на имя Председателя Комитета (документ не распространялся среди участников заседания) упомянут инцидент, происшедший во время совещания стран "Большой восьмерки" в Женеве, из которого вытекает, что в кантоне Женева использование полицией собак никак не регламентировано. Содокладчик хотел бы получить разъяснения по этому вопросу и, принимая к сведению уточнения, представленные делегацией Швейцарии относительно нарушений, допущенных полицией во время совещания стран "Большой восьмерки" в Женеве, он просит также дать информацию об инцидентах, имевших место во время других демонстраций, в частности тех, которые были организованы против Всемирной торговой организации и Мирового экономического форума в Давосе.

54. Касаясь осуществления права жертв жестокого обращения и пыток требовать компенсации, Содокладчик констатирует, что, хотя количество жалоб на полицейских растет, мало дел заканчивается выплатой компенсаций, что можно объяснить тем фактом, что полиция взяла на вооружение стратегию устрашения, которая заключается в том, что она сама подает жалобу на заявителя, что суды признают многие дела, не имеющие под собой оснований, или просто закрывают их за отсутствием доказательств. Так, например, в деле *Самсона Чукву*, нигерийского гражданина, умершего в результате удушения по вине полицейских, которые должны были сопровождать его в аэропорт для последующей высылки, сыну жертвы не удалось получить компенсацию, поскольку следственный судья

отказал в возбуждении уголовного дела, опираясь на заявления сопровождавших жертву лиц о том, что они не получили достаточной подготовки и не знали, что применение ими ограничивающих движения средств может привести к серьезным последствиям. Между тем в соответствии со статьей 10 Конвенции государство-участник обязано обеспечить надлежащую подготовку персонала правоприменительных органов. В любом случае недостаточная подготовка сотрудника полиции не может служить основанием для отклонения требования о компенсации. Поэтому Содокладчик просит делегацию сообщить, планируют ли швейцарские власти предоставить компенсацию членам семьи жертвы в данном случае, и разъяснить, почему в целом жертвы пыток сталкиваются со столь многочисленными трудностями при получении возмещения ущерба в Швейцарии.

55. Г-н РАСМУССЕН отмечает, что доклад и устные выступления наглядно свидетельствуют о том, что основной проблемой, с которой сталкиваются власти Швейцарии при осуществлении Конвенции, является проблема беженцев, в частности вопрос о принудительной высылке иностранцев воздушным транспортом. Он констатирует, что согласно докладу Комитета по предупреждению пыток (КПП) о посещении Швейцарии в 2003 году сотрудники полиции, ведомые чувством мести, жестоко обращались с иностранцами, высылка которых не удалась, и Управление по делам беженцам ограничилось, по мнению "Международной амнистии", простым опровержением этих заявлений. Между тем в соответствии со статьей 12 Конвенции государство-участник должно обеспечить быстрое и беспристрастное расследование подобных утверждений. Почему не было проведено расследование?

56. Касаясь изложенной в пункте 55 доклада информации о проведении медицинского обследования иностранцев без их согласия в целях упрощения их высылки, г-н Расмуссен хотел бы узнать, проводились ли консультации с какой-либо комиссией по этике в период внедрения такой практики, и просит делегацию привести статистические данные за 2003 год относительно количества принудительно осуществленных инъекций и числа высланных лиц, которых сопровождал врач во время высылки.

57. С учетом серьезного стресса, который должны испытывать сотрудники, сопровождающие лиц, подлежащих высылке, а также опасности злоупотреблений под влиянием такого нервного напряжения было бы целесообразно, чтобы полицейские получали психологическую помощь. Г-н Расмуссен хотел бы узнать, предоставляется ли им такая помощь. Он хотел бы также узнать, с одной стороны, учат ли приходящих на работу в тюрьмы врачей выявлять следы применения пыток и жестокого обращения у заключенных.

58. Ссылаясь на пункт 38 доклада, г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО спрашивает, почему риск стать жертвой жестокого обращения в случае высылки и серьезные внутренние беспорядки в стране, в которую государство-участник желает выслать какое-либо лицо, не являются достаточными основаниями для отказа от высылки этого лица.

59. Г-жа ГАЕР, с удовлетворением отмечая в докладе, что в кантоне Цюрих был сделан первый шаг в направлении создания отдельных блоков в тюрьмах (пункт 101), где один блок предназначен только для женщин и один блок для лиц, страдающих от психических расстройств, спрашивает, был ли этот проект завершен после публикации доклада, существуют ли отдельные блоки для женщин в других тюрьмах страны и какова процентная доля женщин среди всех лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Она хотела бы также узнать, существуют ли механизмы контроля, призванные предотвращать акты сексуального насилия в тюрьмах, психиатрические больницы и учреждения для престарелых, которые находятся в ведении государства, и если да, то какие меры предусмотрены для защиты жертв.

60. И наконец, в случае высылки неграждан, подлежащих экстрадиции, просит ли Швейцария соответствующее государство дать ему заверения в том, что оно обеспечит, чтобы такие лица не подвергались пыткам после их возвращения и, в частности, носят ли запрошенные гарантии дипломатический и обязывающий характер?

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что согласно письменным ответам на вопрос 8 перечня подлежащих обсуждению вопросов, военные преступники должны иметь "тесную связь со Швейцарией", чтобы их можно было преследовать в государстве-участнике, задается вопросом о том, можно ли арестовать и преследовать в судебном порядке предположительно совершившее пытки лицо, которое будет следовать через Швейцарию транзитом и которое не совершило эти деяния в рамках вооруженного конфликта. Он хотел бы также узнать, будет ли швейцарский гражданин, пострадавший от пыток за границей и не получивший компенсации от соответствующего государства, иметь возможность подать гражданский иск о компенсации в Швейцарии, чтобы потребовать возмещения ущерба за счет средств, изъятых с банковского счета применившего к нему пытки лица, если тот обладает таким счетом в Швейцарии, а также требовать, чтобы это лицо не занимало в его стране происхождения высокие должности, обеспечивающие ему иммунитет. И наконец, Председатель спрашивает, является ли отсутствие действительного удостоверения личности у просителя убежища основанием для снятия компетентными властями с рассмотрения его ходатайства об убежище.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.
